

НФБ: МИРЫ ЕВГЕНИЯ ЩЕПЕТНОВА

Евгений ЩЕПЕТНОВ

ОХОТНИК

**МОСКВА
2016**

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Щ56

Разработка серийного оформления
В. Матвеевой

В оформлении переплета использована работа
художника *О. Горбачика*

Щепетнов, Евгений Владимирович.

Щ56 Охотник : [фантастический роман] / Евгений
Щепетнов. — Москва : Издательство «Э», 2016. —
384 с. — (Новый фантастический боевик).

ISBN 978-5-699-86763-9

Прошедшему многие войны боевому магу Сергару Семигу не повезло. Смерть пришла за ним, но Боги решили иначе. Очнувшись в теле инвалида-колясочника в чужом мире, лишенный магических способностей Сергар понимает, что везде есть негодяи, желающие нажиться на беспомощных, и его борьба не закончена. На одну силу всегда находится другая, и тот, кого считали «дичью», становится Охотником.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-86763-9 © Щепетнов В., 2016
© Оформление. ООО «Издательство «Э», 2016

Глава 1

— Ста-ановись! Первая шеренга — готовь огневки! Ты чего руками машешь, придурок?! Ты какие пассы делаешь, идиот?! Я сказал — огневки, а не «замораживание», болван ты деревенский! Где вас, таких скотов, набрали?! Первая шеренга — на колени! Вторая — стоя! Готовить боевые амулеты! Слушать команду! Ждать! Да не тряситесь вы, животные! Все равно все сдохнем когда-нибудь!

— Лучше бы попозже! — нервно бросил сосед справа, толстый, вечно пахнувший помоями краснотлицый Эстран.

— Чтобы «позже» — нужно вовремя заряжать боевой амулет, слушать команды своего кородара и быстро выпускать заряды, животное! — Кородар сплюнул, и его точный плевок едва не угодил на носок сапога толстяка. — Парни! Сегодня выживут не все, но те, кто выживет, покроют себя славой! Впрочем, как я вижу, вам плевать на славу, на деньги, на то, что вы на службе императора. Ведь главное — ваша поганая шкура, да?

— Завел свою песню, поганец! — буркнул Сергар, не глядя на командира, славящегося тем, что он быстро вычислял бунтовщиков, и тогда его гнев обрушивался на нечестивца, как дурное заклинание. — Как будто ему самому не важна его поганая шкура!

— Молчать! Жди команды! — Кородар прервал свои назидательные речи, ничуть не вдохновившие

боевых магов на героические подвиги, и замер, глядя вперед, туда, где по полю тяжелой рысью неслись бронированные кони зеланской тяжелой конницы.

Всадники, похожие на эпических стальных героев, держали в руках копыя с острейшими, укрепленными магией наконечниками, которые, как знал Сергар, могли прошить любую броню, как бумажный лист, не застревали в телах врагов, не ломались, хотя и были легки, как тростинки.

Маги Кайлара подготовлены ничуть не хуже магов империи Зелан, потому Сергар прекрасно представлял, что могут, а чего не могут зеланские умельцы, пропитавшие острые мечевидные наконечники магической силой. Он сам кое-что знал в этом деле, но его навыки не могли сравниться с искусством мастеров-магов, работавших при имперских кузницах.

У каждого боевого мага кроме умения бросать огнешары и убивать противника другими магическими способами была еще хотя бы одна воинская профессия. Например, Сергар умел лечить — не как мастера-лекари, одним прикосновением закрывающие даже самые страшные, зияющие раны и приращивающие отрубленные конечности, — но вполне прилично для провинциального мага, не прошедшего специального лекарского обучения. Такое обучение стоит денег, а откуда их взять простому парню из забытого богами городка на севере Кайлара? Он и в армию-то пошел ради того, чтобы вырваться из затхлого болота, именуемого Черная Дыра, жалкого городишки, где он родился двадцать пять лет назад.

— Амулет готовь! Пли!

Сергар привычно, не думая, сделал несколько пассивов, на всякий случай соединился с боевым амулетом, заполненным Силой до предела, протянул руку и представил, как огненный шар зарождается на его ладони, жаркий, будто маленькое солнце.

Когда кисть начало покалывать, он выбросил ладонь вперед, и шар размером с голову ребенка помчался туда, где сверкали наконечники тысяч копий, желавшие напиться свежей горячей крови.

Шшшшшш...

Сотня шаров, выпущенных их ганзом, оставляя в воздухе дымные следы, разорвали воздух, чтобы с грохотом врезаться в невидимую стену, воздвигнутую магами-защитниками. Не стену — щит, который поддерживали не менее сотни сильнейших магов, способных легко отбить любой удар армейских боевых магов.

Впрочем, хотя эти армейские маги и не были магистрами магических наук, но их было много — не менее десяти ганзов, потому совместные усилия всей толпы огнеметателей в конце концов должны были истощить силы защитников зеланских вояк. По крайней мере, на это рассчитывало командование кайларской армии.

Так бы оно и случилось, если бы не вмешались боевые маги Зелана, которые (о, чудо, кто бы мог подумать?!), «вдруг» оказались среди тяжелой пехоты, наступавшей на позиции кайларцев с правого фланга.

Ударив по первому, третьему и пятому ганзам всей сконцентрированной мощью двадцати своих ганзов, они буквально разметали магов, продолжавших палить по наступающему противнику, разметали даже саму землю, вскипевшую под скворчащими, как сало на сковороде, огнешарами.

Как всегда, идиоты из штаба корпуса почему-то решили, что боевые маги могут защитити себя сами, и вместо необходимой защиты ганзов заставили магов-защитников Кайлара прикрыть штаб и элитную гвардию «Бессмертных», щеголявших в белоснежных плащах с гербом империи на красном фоне.

Сергар уже десять лет служил в первом ганзе, участвовал в двадцати трех битвах, не считая мелких стычек и магических дуэлей, потому, когда слышал позади себя шипение огнешаров, немедленно бросился на землю, пытаясь максимально уменьшить возможность прямого попадания снаряда.

Через мгновение его забрызгало кровью, закидало ошметками горелого мяса — толстый Эстран, любивший пожрать в любое время дня и ночи, закончил свой жизненный путь, сохранив жизнь Сергару. Огнешар утонул в тучном теле, высвободив всю свою энергию и потратив ее на разрушение несчастного любителя курицы, запеченной в духовке под сладким соусом.

Сергар не любил неопрятного и прожорливого Эстрана, но сейчас был ему благодарен за свое спасение и мысленно решил поставить за толстяка горящий светильник в храме Эгурия, пресвятого и предоброго покровителя воинов. Пусть Эстран в следующей инкарнации станет поваром на кухне какого-нибудь любителя вкусной еды.

Поставит светильник, если сам останется жив! Очередной огнешар взметнул Сергара вверх, сбросил его с бугра, на котором выстроилось бравое кайларское маго-воинство, и, ударив о твердую землю, вышиб из него дух, сломав ребра и едва не переломив шею.

Сергар уже не слышал, как врезались друг в друга стальные громады двух воинств, как в грохоте сталкивающегося железа стонали, кричали люди, ржали лошади, не видел, как оставшиеся в живых ганзы выстраивали рубеж защиты, падая под ударами вражеских магов — для него все закончилось.

Сергар, боевой маг пятой категории, первого ганза Корпуса Императорской Гвардии империи Кайлар, уже исполнил свой воинский долг.

* * *

Открыл глаза, прислушался — тихо, ничем не пахнет — ни гарью, ни тленом, ни сладким цветочным запахом. Никаких бродячих «огоньков», одушевленных трупов, цветов. С тех пор как Сергар занялся поиском артефактов, он перестал любить цветы. Пять лет назад, когда он решил заработать и впервые сунулся в «город мертвых», в первую же ночевку к нему подкрался одушевленный цветок и попытался выкачать кровь, присосавшись к голени.

Эта тварь выпускала вещество, которое полностью блокировало боль и любые ощущения, потому жертва узнавала о том, что ее выпили, только тогда, когда было уже поздно. Сергара тогда спасло только то, что он был довольно крепким мужчиной, да и цветок был небольшим, совсем молодым, неспособным вместить большое количество крови.

С тех пор бывший боевой маг, а ныне грабер Сергар Семиг ночевал только в относительно безопасных местах, предварительно не пожалев времени на то, чтобы оградить себя защитным заклинанием, даже если на защиту уйдет дорогая наговоренная соль и куча амулетов, заряженных Силой. Жизнь дороже!

За эти пять лет было всякое — заваливало в подземном ходе, отбивался от толпы бродячих мертвецов, лежал на земле, глядя, как над ним проплывает стая «бродячих огоньков», и молился, чтобы те не опустились отдыхать на его брненное тело.

Дрался с конкурентами — такими же, как он, ловцами удачи и разбойниками, поджидавшими грабёров на дороге в город. Заимел десять шрамов, убил руками, ножом, камнем и всем, что было под рукой, больше двух десятков человек.

Заработал ли денег? Да, время от времени были деньги, но потом исчезали, растворялись в про-

странстве, как и все те, кто помогал потратить эти звонкие монеты.

Впрочем — не так уж и часто у Сергара заводились хорошие деньги. Большую часть времени он жил здесь, в развалинах, что остались после Кайларо-Зеланской войны, закончившейся сокрушительным поражением Кайлара.

Империя Кайлар проиграла, Император был казнен — мерзко, страшно, с помощью магии, превращен в воющий кусок обугленного мяса, жизнь в котором насильно поддерживали искусные маги Зелана — дабы мучился как можно дольше.

Император продержался тридцать три дня.

Кайлар стал сельской провинцией Зелана. Именно сельской, потому что, кроме сел, в империи Кайлар не осталось ни одного города с населением больше трех тысяч человек. Нашпигованные заклинаниями, заброшенные разрушительными амулетами проклятые города стали прибежищем невероятной нечисти, время от времени выбиравшейся в людные места и производившей опустошение среди мирных людей.

Мирных, да, потому что всегда за войной приходит мир, и людям хочется жить, даже если империи Кайлар уже нет и правит совсем другой император — худой вместо толстого, зеланский вместо кайларского. Да какая разница, какой император?! Лишь бы не трогали, лишь бы не обижали, лишь бы дали жить!

Работа граберов заключалась в том, чтобы найти и отключить боевые артефакты, амулеты, продолжавшие вызывать из чужих миров толпы тварей, расползавшихся по всему свету. А еще — по мере возможности уничтожать этих тварей.

За каждую тварь — серебряный деран, за отключенный артефакт, доставленный в пункт сдачи, — от золотого зеланского карана. Для сравнения: лекарь

уровня Сергара зарабатывал золотой в неделю, и это в том случае, если у него были наработаны клиенты, и не абы кто, а из высших слоев общества — те, что остались после безжалостной бойни и грабежей, учиненных захватчиками. Кайлар еще не скоро залечит раны после страшной войны, и не скоро у его жителей появятся звонкие монеты.

Лекарь должен был получить патент в департаменте провинций, заплатить пошлину в размере пятидесяти золотых и только потом уже открыть свою практику. И то на землях провинции Кайлар, а не на территории коренного Зелана.

Сергар был уверен, что здесь подсутились зеланские маги-лекари, убравшие кайларских конкурентов. Если лекаря ловили за тем, что он оказывал услуги клиентам и брал за это деньги, не имея лицензии и не платя налогов, ему отрубали левую руку. Попадался второй раз — голову.

Ну да — лечить, не получая денег, можно. Друзей, родню, соседей... пока кто-то из них не заявит, что ты занимаешься незаконной деятельностью. И тогда — держись! Агенты зеланской тайной службы наводнили провинцию так, что иногда казалось, что в Кайларе уже каждый второй доносит на соседа. Потому Сергар после того, как отошел от ранения в битве при Камгюре, навсегда оставил попытки заняться лекарской работой.

И чем тогда ему было заниматься? Ветеранов иногда брали охранниками караванов, но платили жалкие гроши, и это при том, что дороги наводнили бесчисленные шайки мародеров — из тех же ветеранов, — которые пытались выжить любым способом, даже если для этого нужно было отсечь башку незадачливому сытому купцу.

Только теперь, через пять лет после окончания войны, Зелан навел порядок на трактах, уничтожив, захватив, перевешав всех, кто хоть немного походил

на дорожных разбойников. Сергара приглашали в одну из таких шаяк, которая потом два года бесчинствовала на Карумском тракте. Сергар вообще-то неплохо дрался, научили, кроме того, боевые маги, коих было не так уж и много, всегда были в цене и в армии, и в разбойничьей когорте.

Нет, не смог он представить себя в шайке. Убить человека ради его монет? Насиловать женщин? Убивать детей? Скорее он пошел бы в охотники за преступниками.

Впрочем, бывших вояк кайларской армии не брали на государственную службу. На всякий случай. Мало ли что могут сотворить... особенно маги. Вдруг у них проснется желание мстить тем, кто превратил их страну в руины. Когда-нибудь забудется война, Кайлар прочно прирастет к Зелану, станет его неотъемлемой частью, и уже тогда... тогда можно будет нанимать кайларцев на службу. Но не сейчас — так считал император Зелана.

В общем, или драться, или лечить — больше Сергар ничего делать не умел. Да и не хотел. Потому за тридцать с лишним лет его жизни — ни дома, ни семьи — лишь раны, боль и полное разочарование этой жизнью, похожей на мутный поток, несущийся с гор после ливня. Попал в него — понесло, завертело, закружило, и пока не разобьет о жестокий берег, будешь нестись вниз по течению, молясь о том, чтобы прожить еще пару коротких секунд.

Встал, потянулся — мгновенно, неуловимым мягким текучим движением перешел в стойку «Журавль стоит на одной ноге», из нее — в «Кошка, прижавшаяся к земле», затем «Солнечный луч, пронизавший толщу воды».

Переходы, стойки, удары, движения, разгоняющие кровь, разогревающие мышцы, подготавливающие организм к выходу на улицы города, туда, где бродят толпы нечисти.

Все, что осталось у Сергара, это тело — сухое, тренированное, покрытое сеткой мелких и крупных шрамов. Тело и воспоминания, которые очень хотелось бы стереть из памяти.

Иногда он думал о том, что зря выжил в битве. Лучше как Эстран — бах! — и все закончилось навсегда. Зачем живет? Трус! Смелый человек давно бы перерезал себе глотку, а он, Сергар, — трус!

Впрочем, трусость — это не лишняя особенность человека, который ползает по проклятым развалинам. Смелые здесь очень быстро подымают или становятся трусами. Живыми трусами. Всегда лучше пересидеть, убежать, спрятаться, а не сражаться с погаными мутантами.

Сергар не был идеалистом, освобождающим мир от нечисти, совсем нет. Деньги, позволяющие прожить еще день, еще неделю, еще год — вот что его привлекало. И он уже не представлял себе другой жизни.

Выглянул из полуподвала. Сумрачно, солнце скрылось за тучами, моросит дождь — нудный, мелкий, противный. Сейчас бы сидеть у костра, слушать, как трещат на огне вкусно пахнущие дымом сучья, нанизать на палку кусок колбасы и хорошенько ее поджарить над жадными язычками пламени...

Нельзя. На пламя костра сбегутся толпы «поганных», а еще — из темноты могут прилететь стрелы хитников, для которых Сергар с тремя амулетами в рюкзаке лакомый кусок.

Поднял капюшон и бесшумно пошел по улице, стараясь держаться в тени и не наступать туда, где виднелись лужи, наполненные желтой дождевой водой.

Во-первых, противно. Хотя ботинки и пропитаны заклинанием отталкивания, но оно не вечно, а ну как сейчас прекратит работу — ходи потом с мокрыми ногами!

Во-вторых, лужа могла оказаться мокрешником и нормально оттяпать ногу по щиколотку, а то и выше... И где взять деньги на отращивание конечности? Лекари, хоть и нелегальные, дерут деньги так же, как те, что работают по патенту. Пусть и поменьше, но не настолько, чтобы растить руки-ноги каждый месяц. Если еще выползешь живым из этого мерзкого города, раньше бывшего третьим по величине городом Кайлара. На культe это точно окажется проблематичным.

Шагнул и тут же замер, прижимаясь к стене и стараясь не дышать — мимо стремительно, как арбалетные болты, пролетела стая птицеос, торопящихся по своим делам — надо думать, обнаружили болвана, в которого могут отложить яйца, из которых потом разовьются личинки, пожирающие человека изнутри.

Эти твари — птицеосы — впервые были замечены три года назад, и слава Создателю — их было слишком мало, чтобы нанести существенный вред человечеству. Если бы они размножались так же быстро, как настоящие осы... участь людей была бы незавидной. Почему-то их количество всегда было примерно на одном уровне, иногда их не видели месяцами — то ли твари впадали в спячку, то ли почему-то вымирали — этого никто не знал.

Сергар однажды видел человека, в котором обожновались личинки птицеос. И был бы рад забыть мерзкое зрелище. У этих гадов одна «приятная» особенность — пока мерзость не полезет из всех дыр, ты не узнаешь, что тебя едят изнутри. Более того — до поры до времени ты чувствуешь себя прекрасно — бодр, весел... даже слишком весел. Твари выделяют в кровь эйфориаки, видимо, для того, чтобы «живой обед» раньше времени не начал выковыривать из себя мерзких паразитов, не почувствовал неудобства от того, что ему выедают внутренности.

Как гады умудрялись не убить жертву, сожрав ее за считанные дни, — неизвестно.

Сергар давно уже подозревал, что птицеосы и их личинки совсем не безмозглые насекомые, какими их считают люди. Они разумны и знают, что делают, паразитируя на живых существах. И этим мало отличаются от людей...

Зашел за угол, привычно присел на корточки, изобразив из себя камень. Ткань длинной куртки стоила своих денег и потраченных на нее заклинаний! Балахон тут же принял цвет мостовой, и теперь Сергара практически невозможно увидеть со стороны. И это хорошо. Ему нужно было время, чтобы найти дорогу к следующему артефакту.

Сергар закрыл глаза, сосредоточился и вошел в Океан Силы, как обычно, захлебнувшись от восторга, испытав ощущение сродни оргазму. Он глубоко вздохнул, наслаждаясь покоем, теплом невидимого моря, омывающего его мозг, его тело, и тут же заставил себя заняться делом. Нельзя позволять Силе захватить себя без остатка, нельзя позволить ей размыть сущность, забыть о том, кто он есть, о том, что должен сделать.

Это первое, чему учат в любой школе магов — будь она гражданской школой или «учебкой» имперской армии. Те, кто не умел контролировать погружение в Силу, давным-давно сгинули в безбрежном океане могущества, оставив после себя тела, пускающие слюни и делающие под себя. Их сущность, она же душа, растворилась в великом Ничто, чтобы никогда больше не возродиться — даже в теле бродячего пса или больной кошки. И нет ничего страшнее, чем лишиться возможности прожить множество новых жизней, ведь если что и поддерживает неудачника, так это мысль о том, что уж в следующем-то воплощении он возьмет свое и станет не жалким дерьмочистом или нищим на базарной площади, а